

Глава 40. Совместное купание?

Горячая вода до краев наполнила дубовую купель, и густой пар мгновенно окутал тесную кабину. Капли влаги медленно скатывались по стенкам, покрытым защитным слоем сосновой смолы.

Влажное марево дрожало в воздухе, преломляя свет свечи, горевшей на высоком столике в углу. В этом тумане всё казалось призрачным и зыбким.

— Рэйки, подожди, не спеши снимать...

Мал попытался остановить принца, заметив, что тот без тени смущения принялся разоблачаться, но слова запоздали.

Раздался короткий шорох ткани — и Рэйки уже скинул рубаху.

Дыхание Мала на мгновение перехватило.

Принц, чья красота могла поспорить с изяществом древних статуй, стоял перед ним полуобнаженным. Стройный, с безупречно плавными и в то же время сильными линиями плеч и спины.

Мышцы на животе, четко очерченные и лишенные капли лишнего жира, едва заметно перекатывались под кожей в такт дыханию, дыша первобытной, дикой жизненной силой.

— А? Ты чего?

Рэйки небрежно отбросил рубаху в сторону и обернулся. В его взгляде читалось искреннее недоумение.

«Что опять не так с этим лекарем?»

Мал застыл на месте, чувствуя, как пересохло в горле.

Встретившись с этим чистым, почти невинным взглядом, он стиснул зубы. Мал опустил веки, стараясь скрыть за ними внезапно вскипевшую бурю темных чувств.

— Ничего... — глухо отозвался он и резко отвернулся, подставляя принцу спину.

— Раздевайся.

Рэйки прищурился, глядя на это странное, скованное поведение. Он попытался найти логическое объяснение, но усталость брала свое.

«Раз не понимаю — значит, и думать нечего».

Он вымотался до предела и мечтал лишь об одном: погрузиться в воду, а затем провалиться в сон.

Одним махом скинув остатки одежды, Рэйки достал из пространственного мешка легкий банный халат, переоделся и без лишних церемоний шагнул в купель.

Температура воды была идеальной. Стоило ему сесть, как живительное тепло ласково обняло тело, дюйм за дюймом вымывая накопившуюся за последние дни тяжесть.

Рэйки блаженно зажмурился, и из его груди вырвался вздох глубокого удовлетворения.

Насладившись первыми минутами покоя, он открыл глаза и заметил, что Мал всё еще стоит к нему спиной, неподвижный, словно каменное изваяние.

— Эй, Мал, ты чего застыл? — не выдержал Рэйки.

Он лениво откинулся на край купели, зевнул и поторопил спутника:

— Раздевайся быстрее, искупаемся вместе. Закончим пораньше — и в номера, спать.

Плечи «изваяния» вздрогнули. Кончики ушей, видневшиеся из-под каштановых волос, на глазах начали наливаться густой краснотой.

Рэйки уставился на его уши, ставшие алыми, как панцирь вареного рака, и вдруг его осенило.

Он скрестил руки на краю бочки, положил на них подбородок и чуть приподнял голову, глядя на Мала с лукавой, почти ехидной усмешкой:

— Да ладно... Господин лекарь, неужели вы стесняетесь?

Заметив, что кулаки Мала, опущенные вдоль тела, сжались так, что побелели костяшки, Рэйки вошел во вкус.

— Чего бояться? Я же не суккуб, питающийся мужской энергией. Или вы, восточные люди, такие зажатые, что даже с представителем своего пола боитесь лишний раз столкнуться?

Мужчина, стоявший к нему спиной, шевельнулся.

Он медленно снял очки, обернулся и перевел взгляд на Рэйки. Темно-карие глаза скользнули по обнаженным плечам принца, возвышавшимся над водой, и остановились на его алых глазах, в которых плясали насмешливые искорки.

В тот миг, когда их взгляды встретились, по спине Рэйки пробежал невольный холодок.

Лекарь без очков казался совсем другим человеком — словно с него сняли некую печать.

В глазах мужчины больше не было привычной мягкости и сдержанности. Под маской спокойствия бурлил бездонный океан, тихий, но смертельно опасный.

Мал поднял руку и одним движением сорвал ленту, стягивающую волосы.

Лишившись преграды, темно-каштановые пряди тяжелым водопадом рассыпались по плечам и спине, придавая его облику оттенок небрежной и пугающей дикости.

Он аккуратно сложил очки и ленту на скамью — движения его были подчеркнута неспешными и изящными.

Покончив с мелочами, Мал подошел к купели и остановился прямо перед Рэйки.

Не отрывая взгляда от принца, он в клубах пара начал медленно расстегивать халат. Ткань дюйм за дюймом сползала вниз, обнажая крепкие плечи и широкую грудь.

И тяжелый кулон с солнечным камнем, покоившийся в ложбинке между грудными мышцами.

Рэйки затаил дыхание. Пальцы, сжимавшие край купели, невольно напряглись.

Он впервые видел лекаря обнаженным.

В зыбком мареве пара линии мускулов Мала казались окутанными тончайшей вуалью, а кожа в неверном свете свечи мягко поблескивала.

При каждом его движении Рэйки видел, как перекачиваются и напрягаются мышцы — воплощение дикой силы, скованной железным самообладанием.

Это сочетание несочетаемого было...

Настолько сексуальным, что перехватывало дыхание.

«Ох...»

Возможно, виной тому был горячий пар, но голова Рэйки начала тяжелеть.

Иначе почему он не мог заставить себя отвести взгляд?

Почувствовав на себе этот обжигающий взор, Мал едва заметно улыбнулся — лениво и опасно.

— Ваше Высочество, — негромко произнес он, — вы довольны увиденным?

Эта насмешка подействовала на Рэйки как удар грома.

Жар мгновенно бросился ему в лицо, опалая щеки и уши. Рэйки резко отвернулся, едва не выпрыгнув из воды, и уставился в стену, не смея больше поднять глаз.

— Ч-что за чушь ты несешь! — он прижался спиной к стенке купели, мечтая целиком скрыться под водой. Его уши пылали так, словно готовы были закровоточить. — Мы оба мужчины, на что там смотреть!

— Хе-хе...

Мал, видя, как принц пытается спрятаться в собственной тени, издал тихий, довольный смешок.

— Верно. У меня есть всё то же, что и у тебя. Действительно, ничего особенного.

Он накинул банный халат и подошел к купели, остановившись в двух шагах.

Рэйки сидел к нему спиной, ссутулившись и низко опустив голову. Мокрые черные волосы прилипли к шее, обнажая тонкий затылок и пунцовые кончики ушей.

В этой своей растерянности и беззащитности он до боли напоминал ту тень из иллюзии Леса Проклятой Ненависти — фигуру, что дрожала и рыдала у его ног.

Взгляд Мала потемнел. Он протянул руку, и его пальцы едва заметно дрогнули в воздухе, желая коснуться этой нежной, порозовевшей кожи.

Но в последний момент он заставил себя остановиться.

Рука замерла на мгновение и бессильно опустилась на край купели. Пальцы беззвучно заскользили по дереву.

Рэйки почувствовал, как затылок обдало жаром, и сердце пустилось вскачь.

Он невольно обернулся и увидел, как это тело — то самое, что только что заставило его разум помутиться — медленно склоняется к нему.

— Рэйки, мой благородный принц...

Низкий, бархатистый голос прозвучал у самого уха, словно нежное перышко, щекочущее нервы.

Теплое дыхание коснулось кожи. Густой аромат трав, смешанный с едва уловимой ноткой кедра, вместе с паром обрушился на Рэйки, заставляя мир вокруг вращаться.

— Можно мне войти?

Бум!

В этот миг у Рэйки вспыхнуло не только лицо — он весь, до кончиков пальцев, стал пунцовым.

Войти?

Куда он собрался... входить?!

В памяти яркой вспышкой пронеслись образы из прошлой жизни: Малбаш, прижимающий его к постели, их безумная, изнуряющая страсть.

Каждый раз, прежде чем войти, Малбаш любил довести его до исступления, а затем, остановившись на самом пике, издевательски и нежно спрашивал:

«Ваше Высочество, можно мне войти?»

И у Рэйки никогда не было иного выбора, кроме как согласиться, иначе этот мерзавец находил тысячи способов мучить его, пока он сам не начинал умолять.

Рэйки судорожно сжал ноги и с силой оттолкнул стоящего за спиной Мала:

— Нет! Нельзя!

— Так вот почему ты так ломался, когда я раздевался! Оказывается, ты... ты!.. — он ткнул пальцем в сторону Мала, задыхаясь от стыда и гнева. — Проклятый лекарь, я был о тебе лучшего мнения!

— ...А?

Мал опешил.

Что он сделал не так?

Разве не сам Рэйки только что гнал его, требуя раздеваться и мыться вместе?

Да, он не удержался от пары шуток, видя, как забавно принц хлопает глазами, но такая реакция... это уже слишком.

Глядя на пунцового от ярости Рэйки, Мал вдруг осознал.

«Рэйки — наследный принц Девяти кругов Ада. С чего бы ему позволять какому-то человеческому лекарю делить с ним одну купель?»

Мал почувствовал укол досады на самого себя. Он на мгновение забыл, что сейчас он не Малбаш, а всего лишь незнакомый лекарь, у которого нет права приближаться к принцу так близко.

Придя к этому выводу, он почесал затылок и примирительно произнес:

— Ладно, хорошо. Мойся первым. Как закончишь — позовешь.

С этими словами он развернулся, сел на скамью и замер, терпеливо ожидая своей очереди.

— ...

Тяжелый аромат трав внезапно исчез. И только теперь, сопоставив слова Мала с реальностью, Рэйки осознал свою ошибку.

Лекарь спрашивал, может ли он войти в купель, чтобы помыться.

А вовсе не...

«А-а-а-а!!»

Рэйки зажмурился, мечтая провалиться сквозь землю или просто утопиться в этой злосчастной бочке.

Он всерьез подумал, что у господина лекаря на него грязные планы, и ни за что ни про что обругал человека!

Сначала сам звал, а через секунду закатил истерику.

И судя по тому, каким спокойным и бесхитростным выглядел сейчас лекарь, единственным обладателем «грязных мыслей» здесь был сам Рэйки.

«Демоны... ну нельзя же так позориться!»

— Мал... — он почти полностью скрылся в воде, лишь макушка и глаза виднелись над краем. — Ты... я... прости. У меня голова совсем не соображает.

Красные глаза виновато забегали, избегая прямого взгляда.

— Залезай в купель. Давай мыться вместе.

Мал моргнул. И тут до него дошло. Неужели Рэйки решил, что он... что у него возникло плотское желание прямо здесь и сейчас?

Лицо Мала мгновенно потемнело.

Что вообще творится в голове у этого принца?

Они знакомы меньше недели, он для него — почти посторонний человек, а Рэйки уже приписывает ему подобные намерения?

Мал стиснул зубы, чувствуя, как внутри закипает глухое раздражение.

Рэйки со своим ангельским лицом совершенно лишен чувства самосохранения. Попадись он кому-то по-настоящему подлому, его бы в два счета затащили в постель!

В груди стало тесно, а пальцы под халатом сжались так, что хрустнули суставы.

«Определенно, не стоит ждать многого от этого влюбчивого принца».

подавив вспышку гнева, Мал вновь нацепил маску мягкой вежливости.

Он резко поднялся, и в его голосе зазвучали нотки подчеркнутой, почти ледяной заботливости:

— Нет, мойся сам. Я передумал. Ополоснусь за ширмой, мне этого хватит.

И прежде чем Рэйки успел вставить хоть слово, он добавил с едва уловимой, колючей усмешкой:

— В конце концов, я не люблю пользоваться тем, что уже побывало в чужих руках.

<http://bllate.org/book/15880/1589511>